

Шу Цяньцянь вошел в темную комнату. Каждое ее движение было изящным, с идеальной осанкой и элегантностью, подобающей ее положению благородной леди. Ее шаги были настолько светлыми, что даже голый шепот о них не было слышно. Тонкое дребезжание звенящих драгоценных камней, прикрепленных к шпильке, было единственным признаком ее своевременного приезда.

Клэри экстравагантно одевалась в вышитое желтое платье, узорчатое мерцающими голубыми бабочками, и мягкий меховой платок покрывал ее узкие плечи. Изысканное выражение лица выглядело так, словно она едва постарела за день до своего первого приезда.

Капитан Лян смотрел на Шу Цяньцянь, уставившись на нее с едва укрытой обидой. Ее рот снова наполнился горьким вкусом.

"Принесите сюда экранную панель!" Капитан Лян быстро приказал соседней служанке переместить деревянную панель перед ней, установив ее прямо между Шу Цяньцянем и самой собой.

"Уходите".

Горничная сделала то, что ей приказали, и поспешно ушла.

Углы губ Шу Цяньцяня изогнулись вниз в презрительной насмешке, критикуя непристойное поведение старшего ученика. Тем не менее, она покачала головой и обратилась с должным уважением к Лян Ру Янь, не забывая о своем звании. "Этот младший ученик прибыл по просьбе".

"Спасибо, что пришли так поздно вечером. Пожалуйста, присаживайтесь." Лян Ру Янь жестикулировал в сторону незанятого стула.

"Спасибо за предложение, но этот младший ученик занят подготовкой к предстоящему турниру по битве и у него очень мало времени, чтобы побаловать себя". Шу Цяньцянь вежливо отказался.

Ей не было интересно общаться с изуродованным старшеклассником, когда прямо сейчас она могла бы заниматься боевыми искусствами с братом Ченгом. Так бы и было, если бы капитан Лян не вызвал ее.

Маленькие глазки Лян Ру Янь косоглазые, губы ее изогнуты в вынужденную улыбку. "Хех. Очень хорошо. Тогда давай поговорим о деле. Я знаю, что мужчина, который тебе нравится, вожделеет другую девушку. Я могу тебе помочь. Сбить тебя с толку."

Шу Цяньцянь чихнул: "Хамф. Капитан Лян, я самый любимый человек брата Чена. Пожалуйста, не рассказывайте о нем беспочвенные сказки."

Лян Ру Ян чихнул. "Неужели? Тогда почему преемника Мо Чена видели день за днём, прося разрешения навестить младшего ученика моей дивизии, Ли Меирона? Почему, если бы ему не было запрещено с ней встречаться, он, скорее всего, сейчас был бы в доме девочки, нюхая её, как собаку в жару".

Губы Шу Цяньцяня вытянулись в тонкую линию.

После минуты молчания ее сладкозвучный голос принял угрожающий оттенок. Она сжала и расстегнула кулаки и спросила: "Что ты предлагаешь делать? Я не буду рисковать своим положением в секте и закончу так же, как и ты".

Теперь очередь Лян Ру Янь смотреть свысока на другую девушку, оценивая ее из-за экрана с презрением. "Бесхребетная сука". Тем не менее, она откусила свое раздражение и продолжила: "Будьте уверены, на вас это никак не отразится". Я знаю, что ты и та печь, Ли Меиронг, были друзьями долгое время..."

"Я никогда не был ее другом. Мой отец учил меня держать друзей близко, а врагов - еще ближе". Шу Цяньцянь прервал.

"Твой отец, безусловно, мудрый человек. Сейчас было бы лучшее время, чтобы использовать эту дружбу, которую вы так кропотливо культивировали, в вашу пользу". Лян Ру Янь объявил, что, наконец, пришел к сути дела.

Шу Цяньцянь предотвратила ее взгляд, нервно потянувшись вверх, чтобы потереть заднюю часть шеи. "Боюсь, что это не сработает... в последний раз, когда я говорил с ней, мы поссорились."

Шу Цяньцянь рассказала Лян Ру Янь о том, что произошло в тот день, когда она ворвалась в Ли Меирун в момент интимной близости с учителем Чжу Цинъюэ.

"Эта сука!" Лян Ру Янь закричала, больше не заботясь о своём имидже.

Прослушав рассказ, Лян Ру Янь схватила покрывало, разорвала его на куски и гневно бросила разорванную ткань на землю, пожелав в этот самый момент только дрогнуть проклятой девушке из печи!

Почему, соблазнив Мастера Чжу Чжана и последующего ученика Мо Чэна было недостаточно для этой суки? Она даже заставила Учителя Чжу Цинъюэ осадить её! Какой ужас был у Ли Меирона?! Лян Ру Янь всё больше и больше стремился убить несчастную девочку.

Лян Ру Янь несколько раз придурился, возвращая себе подобие самообладания. Она вернулась к нервной молодой девушке, стоявшей перед ней.

"Слушайте внимательно. Твой брат Чен не виноват в том, что он одержим Ли Меироном. Она - печь, а это значит, что у неё есть сила пленять мужчин. Это в её крови". Лян Ру Янь вышел из-за откидного экрана и встал лицом к лицу с Шу Цяньцянем.

Шу Цяньцянь почти мгновенно споткнулся назад, крича от тревоги. Ее глаза стали широко раскрываться от ужаса и отвращения. Она и представить себе не могла, что состояние Лян Ру Яня так же плохо, как оно было. Если бы все ее лицо было покрыто бинтами, не значит ли это, что она никогда не сможет выйти из дома, не стыдясь себя? Сама идея напугала Шу Цяньцяня. Быть замужем и обезображенным... это было просто слишком ужасно!

Лян Ру Янь бросил маленькую карту прямо в окаменевшее лицо Шу Цяньцяня. "Забудь о том, что она испортила мне кожу. Ради мужчин, которых мы любим, мы должны найти способ убить эту девушку. Найти способ заманить Ли Меирона в место, отмеченное на этой карте. Это уединенное место, куда лишь небольшое количество людей знает, как добраться. Доставь ее в это место, а я займусь остальным".

В начале Шу Цяньцянь хотел еще раз отказаться от предложения, зная, что план, скорее всего, не сработает. Почему Ли Меиронг захотел встретиться с ней после последнего обмена словами? Но потом она вспомнила кого-то, кто мог бы помочь убедить девушку.

Брат Ченг - брат... Мо Цзин.

Шу Цяньцянь отбросила нервозность и страх, вернув ей спокойную, грациозную внешность. Затем она уверенно сказала: "Я найду способ заманить Ли Меирона на этот остров!".

<http://tl.rulate.ru/book/19918/1009770>